

Обдумав все, я обнаружил, что оказался в более сложном положении, чем я думал. Присутствие X успокаивало, но с таким количеством марионеток уровня Душевной Формации, стоящих прямо за барьером, я чувствовал себя как мышь, за которой наблюдает стая голодных кошек. Не самое лучшее чувство в мире.

Тем не менее, должен признать, внутри этого барьера чувствовалась безопасность. И там, где Си Сон пытался силой пробить этот барьер, эти марионетки даже не удосужились, почему? Потому что знали, что не могут.

Мне удалось сломать барьер только потому, что я сжульничал, я создал несколько кодов, чтобы заставить защитные меры защититься от моего нападения, работая над другой надписью за спиной барьера. Это заставило все это стать моим, даже если я чувствовал, что это было только временно, потому что барьер никогда не переставал сиять, посылая команды по всей своей поверхности. И тут же я понял, что это плохой знак.

Ибо если барьер смог перезаписать команды, я написал на нем, то он уже не будет моим для управления, а если это случилось... возможно барьер пропустит голодных котов и я буду не лучше фарша .

Я выкинул эту мысль из головы, мысли о том, насколько мрачным будет мой конец, не изменят того факта, что у меня мало времени. Икс хорош и бежит, он уже напрягает свои метафорические мускулы, пробуя свое новое тело, хотя на нем еще много повреждений, повреждений, которые я смогу полностью восстановить, только когда выберусь из этого проклятого пагоды и обратно в мою усадьбу. Но пока я буду обходиться тем, что есть.

Выбраться отсюда — приоритетная задача, и теперь у меня есть хорошая идея, как это сделать.

Я усмехнулся, когда эта мысль укоренилась в моей голове, и я не хотел уходить, и эта идея была чертовски хороша.

Я встал после того, как наконец избавился от своего умственного истощения. Следующее мероприятие, безусловно, серьезно подорвет мое психическое здоровье, но я верю, что это единственное, что работает.

Я вытащила кисть и нанесла то, что осталось от чернил Drowsy Inkberry. Затем начали набрасывать надписи на барьер, добавляя более сложные надписи поверх простых, чтобы сделать одну единственную вещь. Я не был настолько самонадеян, чтобы думать, что смогу превратить эту формацию в убийственную формацию и заставить ее убивать марионеток за меня, это не сработает, не с моими скудными навыками Ци, но все, что мне нужно было сделать, это добавить небольшую модификацию. к барьеру, что-то, что не будет противоречить его основной команде защиты.

Если бы я добавил наступательную черту в защитную формацию, мне потребовалось бы много ци для снабжения барьера, но если бы я немного изменил местность, которую защищал барьер, то теоретически барьер не должен сопротивляться. В то время как он лишил бы кого-либо

другого способности смириться с ним, я уже держал свое требование над барьером, и слабый толчок к тому, что он уже делал, «защищая», не должен противоречить причине его существования, которая состоит в том, чтобы защитить и сохранить.

И вот, я закончил надписи, и барьер затрясся, начав превращаться из единого листа, разделяющего всю комнату надвое, в купол, который уже не защищал меня, а заключал в себе марионеток.

Я просто переключил марионеток, теперь вместо того, чтобы быть защищенным барьером, они были заперты внутри него, и я мог свободно передвигаться. Я ухмыльнулся, когда мое действие сработало, и, по мнению тупых марионеток, они даже не шевельнулись, потому что они определенно верили, что этот барьер был создан их хозяином, и они не собирались его разрушать, даже если это означало, что он позволит чтобы разорвать меня на куски.

Купол вокруг них будет сдерживать их до бесконечности или до тех пор, пока один из них не поумнеет и не отправится на нем в центр города.

Я вприпрыжку обогнул купол и направился к лестнице, в то время как марионетки следили за мной глазами, не в силах преследовать меня.

Я продолжал подниматься вверх, пока не оказался на том же этаже, где стояли куклы.

— Великолепно, тебе удалось выжить. Голос Смеющейся Бойни разнесся по комнате. И еще одна лестница спустилась.

Передо мной появилось еще одно руководство, и я был ошеломлен, когда прочитал заголовок.

Кровавый клинок, второй том.

Это был второй фолиант по искусству Кровавого клинка. Хорошо, это будет означать, что если я изучу это искусство, мне будет легче получить доступ к более высокому уровню руководства. Но будет ли это противоречить моему культивированию яда? Я должен все обдумать, потому что, если я буду гоняться двумя разными путями, я буду как лиса, которая гонится за двумя кроликами только для того, чтобы вернуться домой голодной.

Я поднялся по лестнице, и вместо того, чтобы найти другую комнату, я обнаружил набор лестниц, которые вели вверх к небу... да, буквальное небо, не было потолка и конца этим лестницам не было видно, они просто бесконечно поднимались вверх .

«Когда вы идете по пути совершенствования, знайте, что ваша душа является частью вашей силы, потому что она может быть источником вашей силы, а также может спасти вас от верной смерти. Вы можете использовать ее, чтобы заставить своих врагов подчиниться и вы даже можете не использовать его, как только ваша голова больше не будет прикреплена к вашему

телу, и, таким образом, завладеть другим телом, чтобы заново перековать свое, душа - мощное оружие, и эти лестницы помогут вам закалить его. и именно здесь вы сможете бросить вызов своим пределам и возвысить свою душу. Испытания и невзгоды - единственные вещи, которые совершенствующийся может использовать, чтобы стать сильнее». Голос Смеющегося Мясника разносился по комнате, и впервые он не был таким гнетущим.

Я сделал первый шаг по лестнице, ожидая внезапного давления на меня, только чтобы удивиться, что этого не было.

Я продолжил еще один шаг, и еще, и даже больше, пока я поднимался по лестнице с легкостью, не было никакого давления, пока я не достиг первых трехсот шагов, затем было давление, только это было больше похоже на давление, которое может вызвать шлем. на голову. Незначительный.

Я продолжал идти вверх, и там, где это легкое давление усиливалось, оно никогда не было достаточно сильным, чтобы поставить меня на колени, и так было до тех пор, пока я не достиг тысячной ступени. Там все мое существо казалось, что оно вот-вот вырвется со своего места, когда я фыркнула, отчаянно задыхаясь.

Я ухмыльнулся, так и должно быть, так что покажи мне свое худшее!

<http://tl.rulate.ru/book/105893/4322032>